

Тыныстанова М.М.

аспирант Кыргызского экономич. универ. им. М.Рыскулбекова, Кыргызская Республика

ЕВРАЗИЯЛЫК ЭКОНОМИКАЛЫК БИРИМДИКТЕГИ ӨЛКӨЛӨРДҮН КӨМҮСКӨ ЭКОНОМИКАСЫ: ӨСҮҮ ФАКТОРЛОРУ ЖАНА КЕСЕПЕТТЕРИ

Бул жумушта изилдөөнүн предмети болуп Евразиялык экономикалык биримдиктеги өлкөлөрдөгү коррупциянын жана көмүскө экономиканын өсүү факторлору эсептелинет. Изилдөөнүн максаты - евразиялык экономикалык биримдиктеги өлкөлөрүндөгү коррупциянын жана көмүскө экономикасынын өсүү факторлорун аныктоо жана алардын кесепеттерин талдоо. Изилдөөлөрдө топтомдуу талдоону жүргүзүүгө жардам берген анализ жана синтез, индукция жана дедукция, салыштырмалуу, системдүү, түзүмдүк анализ методдору колдонулган. Изилдөөнүн жыйынтыктары коррупцияны азайтуу жана өндүрүштүн натыйжалуулугун жогорулатуу максатында салык, бажы жана фискалдык саясатты реформалоонун артыкчылыктануу негиздеринин бири болорун көрсөткөн. Алынган жыйынтыктардын практикалык баалуулугу: берилген талдоонун корутундулары коррупция проблемалары боюнча илимий эмгектерге негиз боло алат. Бул темадагы келечек изилдөөлөр боюнча сунуштар Кыргыз Республикасынын аймактарынын экономикалык көрсөткүчтөрүн пландаштыруу жана болжолдоо жагынан кызыгууну жаратары белгиленген. Коррупция маселелерин изилдөөдө санариптештирүү инструменттерин колдонуу менен мамлекеттин фискалдык саясатын күчөтүү зарыл экендиги сунушталган.

Негизги сөздөр: коррупция; аймактык экономика; модернизациялоо; стратегиялык тармактар; көмүскө экономика; экономиканы диверсификациялоо; бюджет.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА В СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ФАКТОРЫ РОСТА И ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной работе предметом исследования является факторы роста коррупции и теневой экономики в странах Евразийского Экономического Союза. Цель исследования: определение факторов роста коррупции и теневой экономики в странах евразийского экономического союза и анализ их последствий. В исследованиях использованы следующие методы: анализ и синтез, индуктивный и дедуктивный, сравнительный, системный и структурный анализ. Полученные результаты являются одним из приоритетных баз для реформирования налоговой, таможенной и фискальной политики, направленное на сокращение коррупции и повышения эффективности производства. Практическая значимость полученных результатов: выводы представленного анализа могут послужить основой для научных работ, посвященных проблемам коррупции. Рекомендации о перспективах исследований по данной теме представляют интерес в парадигме планирования и прогнозирования экономических показателей регионов Кыргызской Республики. Предложено, что при исследовании вопросов коррупции необходимо усилить фискальную политику государства с применением инструментов цифровизации.

Ключевые слова: коррупция; региональная экономика; модернизация; стратегические отрасли; теневая экономика; диверсификация экономики; бюджет.

SHADOW ECONOMY IN THE COUNTRIES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION: GROWTH FACTORS AND CONSEQUENCES

In this paper, the subject of the study is the growth factors of the shadow economy in the countries of the Eurasian Economic Union. The purpose of the study: to determine the factors of growth of the shadow economy in the countries of the Eurasian Economic Union and to analyze their consequences. The following methods are used in research: analysis and synthesis, inductive and deductive, comparative, systemic and structural analysis. The results obtained are one of the priority bases for reforming tax, customs and fiscal policy aimed at reducing corruption and improving production efficiency. Practical significance of the results obtained: the conclusions of the presented analysis can serve as a basis for scientific papers on corruption problems. Recommendations on the prospects of research on this topic are of interest in the paradigm of

planning and forecasting economic indicators of the regions of the Kyrgyz Republic. It is suggested that in the study of corruption issues, it is necessary to strengthen the fiscal policy of the state with the use of digitalization tools.

Key words: *corruption; regional economy; modernization; strategic industries; shadow economy; economic diversification; budget.*

Актуальность рассмотрения темы объемов «теневого экономики» в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС), обусловлено в первую очередь, значительными структурными и социально-политическими изменениями, произошедшими за последние 30 лет. Тогда все руководство суверенных государств ставили перед собой задачи обеспечения роста экономического и социального процветания с переходом на самостоятельное суверенное управление пост советскими республиками. Главным образом, речь тогда шла о предстоящей попытке модернизации экономики и системы государственного управления по западноевропейскому стандарту. В этой парадигме в своих приоритетных устремлениях новоиспечённые постсоветские государства почти ничем не отличались от стран Центральной и Восточной Европы. Они хотели одного и того же, а именно полноценной демократии, гражданского общества, социального рыночного хозяйства и наконец, открытой экономики и равноправного участия в международных экономических отношениях с целью повышения конкурентоспособности отечественной продукции и расширения доли высокотехнологичных изделий в национальном производстве и экспорте.

Разница, заключается только в том, что у нас на месте бывшего СССР для реализации указанных целей надеялись сформировать принципиально новую интеграционную группировку в формате СНГ, ЕАЭС, ШОС, РИК, БРИКС и так далее, в то время страны центрально восточной Европы после роспуска совета экономической взаимопомощи сразу же обозначили свое твёрдое намерение войти в Европейский союз (ЕС). Следует подчеркнуть, что государства нового содружества (СНГ) в момент его образования даже теоритически не ставили вопрос о вступлении в ЕС, не говоря уже о НАТО. Сейчас эти намерения в значительной степени оправданы с учетом происходящих ныне политических и экономических кризисных ситуаций в странах западной Европы.

После освобождения от социалистического тоталитаризма бывший «второй мир» в социально – экономическом отношении не только не приблизился к желаемым стандартам Запада, но и даже отдалился от них. В особенно плачевном положении оказались именно новые независимые государства (ННГ) на постсоветском пространстве (в т.ч. страны Центральной Азии), где при стремительном снижении реальных личных доходов граждан резко увеличилось неравенство в их распределении, появились некогда неслыханные социальные прослойки-олигархи. По данным исследования ООН, на рубеже XX-XXI более 140 миллионов человек имели доход менее 4,0 долларов США в день, тогда как в конце 80-х годов таковых было на порядок меньше.

Практически в каждой стране бывшего СССР с большей или меньшей степени произошел демодернизация (прежде всего дикая приватизация стратегических отраслей, предприятий страны, в т.ч. Кыргызской Республике) и даже архаизация общественной жизни, а в некоторых республиках чуть ли не в буквальном смысле слова имеет место «трагический транзит в средневековье».

Во-первых, вместо свободой демократии в большинстве стран СНГ сформировались жестко авторитарные политические системы, а в остальных-хрупко-дефективные демократии.

Во-вторых, вместо гражданского общества повсюду наблюдается атомизация (распыление) социума, утрата людьми интереса к самоорганизации, возрождение отцовской трагедии упования на «мудрое» руководство.

В - третьих, вместо социально рыночной экономики практически в каждом из новых постсоветских стран утвердилось что-то похожее кланово-феодалный периферийный капитализм с ярко выраженной тенденцией примитивизации структуры экономики (по методике западного мира), патологического материального неравенства и массовой бедности.

Наконец, - в четвертых, несмотря постоянные ритуальные заклинания глав большинства стран бывшего СССР о целесообразности «равноправного» интеграционного блока (прежде всего экономического) здесь возникло, по существу, дезинтегрированное (фрагментированное) пространство, участники которого сплошь и рядом относятся друг к другу с взаимной подозрительностью, а то и с явной враждебностью, о чем наглядно свидетельствует нынешняя военная конфронтация России и Украины, естественно руками Западной Европы и США. Будущее постсоветских стран ещё окончательно не predetermined. Но оно зависит от того, как мы действуем сегодня. В нашем трудно прогнозируемом мире возможно все, и стало быть, перемены в нем могут быть не только плохими. Во всяком случае, появление «интеграционного окна» (прежде всего ЕАЭС) возможностей на рассматриваемом пространстве вполне вероятно. Некоторые шансы здесь налицо.

Во – первых, есть и существует Евразийский союз.

Во – вторых, имеется общая заинтересованность большинства участников в диверсификации экономик, структура которых подвергалась, как уже отмечалось, значительной примитивизации за годы реформ.

В – третьих, появляется солидный интерес в области обеспечения безопасности вообще и противодействия агрессивному исламскому радикализму, и санкционной политике Западных стран во главе США. Список шансов можно продолжить, но сейчас не это главное.

Исторический аспект которое произошло в конце XX и начале XXI века со странами Советского Союза в большей степени связан с возникновением Крупномасштабной коррупции и «теневой экономики».

Коррупция стала одной из самых острых проблем государственного управления, которая представляет угрозу национальным интересам многих стран мира, в том числе и Кыргызская Республика (КР). Издержки, возникающие в системе государственного управления, пропорционально провоцируют ускорение коррупционных схем, что приводит к снижению реальных темпов социально-экономического роста страны, к свертыванию целых отраслей производства, которые теряют свою конкурентоспособность, и как следствие, отечественный рынок труда сужается, растет безработица, усиливается подвижность населения, трудовая миграция и др.

К числу факторов, создающих условия и возможности для продвижения коррупционной схемы в КР (и для стран ЕАЭС) относятся следующие:

- выдача лицензии и других разрешительных документов для участия в конкретных видах деятельности (например: для открытия торговых сетей, ресторанного бизнеса и т.д.);
- выделение и трансформация земельных участков с нарушением требований земельного, водного кодекса;
- распределение товаров и услуг, предоставляемых государственными институтами, или обеспечения свободного доступа к ним;
- принятие незаконных решений в отношении госзакупок среди участников тендера;

- необоснованное предоставление предприятиям налоговых стимулов и льгот, «избирательная» оплата таможенных пошлин;

- незаконный прием на работу и продвижение по службе в государственном секторе;

- предоставление крупным компаниям, прежде всего иностранным, территорий земельного фонда без учета соблюдения экологических норм и требований (особенно в горнодобывающей отрасли – компания Кумтор);

Одним из ключевых факторов роста коррупции стала приватизация бюджетообразующих стратегических предприятий (переходный период).

Коррупция как социально экономический феномен имеет свои закономерности и субъектный состав, тесно переплетенный с теневой экономикой, то есть, уровень коррупции ведет к пропорциональному росту «теневой экономики». По экспертным оценкам Министерства экономики КР и Всемирного банка ежегодный ущерб в республиканский бюджет от коррупции в Кыргызской Республике составляет порядка 700,0 млн. долл. США [1], то есть порядка 40% доходов бюджета или 10-12% к ВВП (в долларовом эквиваленте), а в сомовом эквиваленте объем коррупции на сегодня составляет почти 60,0 млрд. сомов.

По данным рейтинга индекса восприятия коррупции за 2021 год наименее коррумпированным странам относятся 5 государств: Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Норвегия и Сингапур, где баллы, характеризующие уровень восприятия коррупции составляет от 85 до 88 (макс. – 100, миним. – 0 балл). Рейтинг членов ЕАЭС выглядит следующим образом [2]:

- 1) Армения – 58 место (49 балл);
- 2) Белоруссия – 82 место (41 балл);
- 3) Казахстан – 102 место (37 балл);
- 4) Россия – 136 место (29 балл);
- 5) Кыргызстан – 144 место (27 балл).

Высокий уровень коррупции и излишняя бюрократия в КР, на которую жалуются инвесторы при запуске и ведения бизнеса, обуславливаются, прежде всего:

- отсутствие доверия инвесторов к госорганам по защите прав инвесторов. Инвесторы не доверяют действующей системе рассмотрения жалоб в судебных органах, а также испытывают дискриминацию при вынесении досудебных и судебных решений. Кроме того, имеются отчеты об отсутствии гарантий со стороны государства в отношении защиты имущества и в вопросах налогового администрирования, в том числе в части возврата НДС на экспорт;

- вмешательство правоохранительных и фискальных органов в деятельность хоз. субъектов, следствием чего становится уход предпринимателей в тень, рост коррупции, потеря налоговых поступлений, снижение деловой активности и в конечном итоге отток частного капитала из страны;

- сложностью подключения к инженерным коммуникациям (электричество, тепло, интернет и так далее);

- отсутствие связи с местным населением и конфликтами, вызванными плохой информированностью о будущем проекте и его возможных преимуществах.

Актуальность исследования темы коррупции и «теневой экономики» всегда остается в повестке дня и ученые будут открывать еще новые горизонты в нашем часто изменяющемся глобальном мире.

На сегодня очевидными факторами роста коррупции и «теневой экономики» выступают внешние заимствования финансовых ресурсов у МВФ, ВБ, ЕБРР и других международных

институтов кредитования, являющихся основными игроками финансового рынка Мира, приоритетно лоббирующие свои интересы.

Текущий внешний долг КР составляет 5,2 млрд. долларов США, а в рейтинге восприятия коррупции занимает 144 место из 180 стран, намного ниже чем страны участники ЕАЭС.

По официальным данным коррупционный оборот в КР составляет около 38,4% к ВВП. Объем ВВП КР на сегодня немного превышает 8,0 млрд. долларов США, государственный бюджет – 3,5 млрд. долларов [3]. Основная доля внешнего долга приходится на 3 сектора (около 83%):

1. Кумтор, кредит на добычу золотого рудника около 320,0 млн. долларов США;
2. Энергетический сектор страны за последние 15 лет набрал почти 2,0 млрд. долларов кредита, большая часть которых приходится на Китай;
3. Транспортная инфраструктура около 2,0 млрд. долларов США.

Следовательно, из 5,2 млрд. долларов внешнего долга 4.3 млрд. долл. США приходится на вышеуказанные сектора экономики.

В связи с тем, что объектом рассмотрения и анализа является «теневая экономика» в первую очередь необходимо указать, до последнего времени ученые-экономисты не уделяли достаточного внимания всестороннему и системному изучению этой проблемы.

Необходимо отметить, что в терминологии экономической литературы встречаются различные толкования, подразумевающие «теневую экономику», в том числе «теневой сектор экономики», «нелегальная экономика» и так далее.

Сейчас отдельные ученые экономисты считают, что в легальной экономической системе, в модели кругооборота доходов, всегда присутствует государство [4], а в случае с «теневой экономикой» экономические и социальные функции государства будут сведены к минимуму или полностью отсутствовать.

Однако многочисленные факты доказывают участие государственных структур в управлении «теневой экономикой». Следовательно, можно утверждать о существовании управляемости коррупции со стороны государственных структур, из чего возникает новое понятие - управляемая коррупция.

Выводы:

1. Определено, что одним из факторов роста коррупции является не совершенность законодательных, нормативных документов, регулирующих бюджетной, финансовой, налоговой, таможенной политикой государства;
2. Выявлено, что международные финансовые институты создавали «благоприятные» условия для распространения коррупционных схем в странах Евразийского экономического союза. Участниками «теневой экономики», а значит, роста коррупции становятся государственные структуры, что приводит к управляемости коррупции.

Список литературы:

1. Коррупция в Кыргызстане: масштабы, причины и возможности снижения [Текст]: отчеты Министерства экономики КР и Всемирного банка. – Бишкек: МЭ КР и ВБ, 2014. – 172 с.
2. Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.transparency.org/en/cpi/2021/index/swe>. – Загл с экрана.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/>. – Загл. с экрана.
4. **Станковская, И.К.** Экономическая теория: учебник [Текст] / И.К. Станковская, И.А. Стрелец. – М.: ЭКСМО, 2006. – 448 с.

5. **Азимов, Ж.М.** Прямые иностранные инвестиции в странах СНГ: современные проблемы [Текст] / Ж.М. Азимов // Наука. Образование. Техника. – Ош: КУУ, 2014. – № 1. – С. 31–34.
6. **Абдиев, М.Ж.** Перспективы участия Кыргызской Республики в продовольственном рынке Евразийского экономического союза [Текст] / М.Ж. Абдиев, Батыр у. А., У.Н. Момунов // Наука. Образование. Техника. – Ош: КУУ, 2015. – №2. – С. 157–160.

DOI:10.54834/16945220_2023_2_82

Поступила в редакцию: 31.01.2023 г.